

УДК 81

Лингвистическое направление в исследовании политической коммуникации

Григонис Юлия Эугениусовна

Аспирант,
факультет политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9;
e-mail: lu.grigonis@gmail.com

Аннотация

В статье рассмотрены подходы к изучению политической коммуникации, существующие в рамках лингвистического направления: риторический, когнитивный и дискурсивный. Риторический подход реализуется в двух вариантах: один из них носит практико-ориентированный характер и может быть использован политиками для усиления действия текстов, второй направлен на изучение смысла и контекста использования слова для манипулятивных действий. В основе когнитивного подхода лежит интерес к ментальным феноменам, отраженным в тексте, то есть речевая деятельность выступает как отражение картины мира, существующей в сознании людей, важным объектом исследования выступает метафора. Дискурсивный подход предполагает изучение средств, с помощью которых власть реализует свое господство и обосновывает социальное неравенство, то есть исследователи предпринимают попытку открыть истинное отношение автора текста к проблеме. Подход реализуется в двух основных вариантах: критическом дискурс-анализе и контент-анализе, в которых также представлены различные школы. Несмотря на различные подходы к реализации исследований, приверженцы направления работают не только в научном, но и в этическом ключе. Поэтому научная обоснованность данных исследований сочетается с их моральной значимостью, что делает эти исследования особенно интересными и ценными для научного сообщества.

Для цитирования в научных исследованиях

Григонис Ю.Э. Лингвистическое направление в исследовании политической коммуникации // Теории и проблемы политических исследований. 2016. Том 5. № 5А. С. 140-149.

Ключевые слова

Политическая коммуникация, лингвистическое направление, риторический подход, когнитивный подход, дискурсивный подход.

Введение

Исследования политической коммуникации являются одним из самых динамичных направлений современной политической науки. Во времена своего становления теории политической коммуникации носили характер исследования влияния, оказываемого средствами массовой информации, однако именно междисциплинарные исследования привнесли в данное направление свежие идеи и нетривиальные взгляды [Гуторов, 2013, 131]. Одним из вариантов междисциплинарных исследований стал лингвистический подход, развитие которого было обусловлено интересом к различным способам введения аудитории в заблуждение, изучению реальных смыслов, сокрытых в политических сообщениях. Так, исследователи, работающие в рамках лингвистического направления, изучают политические тексты в связи с их влиянием на политическое поведение, политическое мышление, а также с целью освободить политическую коммуникацию от манипуляций общественным мнением [Тимофеева, 2012, 148]. В этом направлении используются следующие подходы: риторический, когнитивный и дискурсивный.

Риторический подход к изучению политической коммуникации

Изучение политической коммуникации с позиций риторического подхода возникло ранее других в данном направлении. Риторический подход (разрабатывался Р. Айви, Р. Д. Андерсоном, Р. Карпенгером, М. Осборном и др.) предполагает концентрировать внимание на способах украшения текста с помощью языковых средств, которые на самом деле способствуют выражению мысли, то есть на языке как средстве, выполняющем эстетическую и прагматическую функции. Исследователи начинали изучение политической коммуникации с исследования архетипичных метафор, основанных на универсальных архетипах, использующихся политическими акторами.

По мнению Майкла Осборна, которое стало определяющим для данного подхода, архетипичные метафоры имеют неограниченные образно-ассоциативные возможности и используются чаще «свежих метафор». При этом они остаются современными во все времена и передаются из поколения в поколение в рамках кросс-культурного обмена без существенных изменений, так как являются неотъемлемой частью человеческого сознания и опыта. Благодаря таким свойствам, архетипичные метафоры занимают главное положение в политических текстах и обращениях, обладают предсказуемой мотивационной силой [Осборн, 2008, 183].

Безусловно, риторическое направление носит практический характер, но имеет прочные теоретические основы, уходящие корнями в общую риторику и теорию аргументации. Важно и то, что политическая аргументация не только позволяет отвечать на вопросы, но и обладает механизмами формулирования этих вопросов [Мусихин, 2016, 73].

Важный объект исследования в риторическом подходе – слово, точнее его возможности. По мнению С. Кара-Мурзы, внушаемость словом является глубинным свойством психики. При этом важен не смысл, а чувства, которые оно вызывает [Кара-Мурза, 2007, 95]. Интересна интерпретация использования слов в одном из средств политической коммуникации – пропаганде. Употребление слова должно происходить согласно определенным правилам: утверждению и повторению. Первое условие любой пропаганды – это ясное и не допускающее возражений утверждение однозначной позиции. Информационное содержание может быть поверхностным. Можно даже сказать, что нет необходимости, чтобы в публичном выступлении содержалось что-либо, чего слушатели не знали бы раньше. Важно, чтобы утверждение содержало четкую позицию и служило базой для следующего утверждения, потому как индивиды расценивают это как правоту. При этом необходимо, чтобы утверждение не могло подвергаться обсуждению, иначе оно теряет правдоподобие [Московичи, 2001, 85].

Повторение, по мнению С. Московичи, является вторым условием пропаганды. Оно придает убеждениям форму навязчивой идеи, которая незаметно проникает в подсознание. При этом повторение усиливает значимость утверждения, делая невозможным обсуждение. С помощью повторения мысль превращается в очевидность, не зависящую от времени, места, личности, она перестает быть выражением человека, который ее произносит, но становится выражением предмета, о котором говорят. Еще одна функция повторения – связь мыслей. При повторяющемся ассоциировании разрозненных утверждений создается видимость логической цепочки. Таким образом, с помощью утверждения и повторения частицы речи превращаются в зародыши образов [Московичи, 2011, 184].

Однако полагать, что слово само по себе безмерно влиятельно и обладает некоей магической силой, что позволяет ему, подобно пуле, проникать в наше подсознание, будет несколько несовременно. Влияние и сила убеждения зависят в том числе и от его интерпретации и конкретной ситуации. Иногда мы внимательно обдумываем услышанное, а иногда сообщение может быть убедительным, даже если его ключевые доводы не запоминаются нам. Интересно, что связь между тем, что человек помнит из сообщения, и тем, убеждает оно его или нет, почти отсутствует. Таким образом, «успешной является тактика убеждения, которая направляет и канализирует мысли таким образом, чтобы мишень думала в соответствии с точкой зрения коммуникатора; успешная тактика подрывает любые негативные и поощряет позитивные мысли о предлагаемом образе действия» [Аронсон, 2003, 146-147].

Несмотря на то, что большинство исследователей относятся к риторике скорее негативно из-за ее манипулятивных возможностей, нельзя не упомянуть о ее пользе. Риторические приемы выполняют важную роль для общества: создают консенсус с помощью своей однонаправленности, объединяя людей вокруг определенных идей и проблем. С помощью риторики определяются базовые цели общества, впоследствии они позволяют урегулировать конфликты, мобилизовать и организовать общественность в напряженные моменты [Лиллекер, 2010, 257-260].

Таким образом, изучение политической коммуникации с позиции риторического подхода открывает широкое исследовательское поле: от правил использования слов для достижения политических целей до глубинных аспектов манипуляции сознанием. В целом, подход можно назвать научно разработанным, однако следует учитывать его практическую направленность: обязательное изучение эмпирического материала позволяет делать выводы, полезные как для практикующих политиков, так и для научного сообщества.

С влиянием слов на сознание и сознания – на слова тесно связаны следующие подходы в рамках лингвистического направления.

Когнитивный подход к изучению политической коммуникации

В основе когнитивного подхода лежит интерес к ментальным феноменам, отраженным в тексте, то есть речевая деятельность выступает как отражение картины мира, существующей в сознании людей. Основной постулат когнитивной лингвистики как отрасли общей лингвистики состоит в связи языка и когниции, то есть процесса достижения знания и его результата. Таким образом, не существует некоего усредненного человека, есть человек, обладающий уникальным познающим мышлением.

Важным объектом исследования в рамках этого подхода является метафора как способ познания и категоризации мира. Теория концептуальной метафоры является одним из важнейших достижений общей когнитивной лингвистики. Концептуальная метафора воспринимается исследователями не как способ украшения текста, а как отражение картины мира говорящего и его системы ценностей и как способ преобразовать реальность адресата. Дж. Лакоффом и М. Джонсоном была разработана теория, согласно которой метафора не ограничивается сферой языка, ведь метафорично и наше мышление, то есть метафора представляет собой способ взаимодействия языка, мышления и культуры. Опираясь на языковые факты, ученые исследовали то, как метафорические понятия конструируют наше восприятие, позволяя нам понимать один концепт в терминах другого, а значит одно поле опыта через другое, в наибольшей степени это касается абстрактных сущностей.

Особенно метафора важна в сфере политики, так как, скрывая определенные аспекты реальности, она ограничивает рамки нашего существования и может привести к деградации человека. Среди основных отличий собственной теории метафоры от теории метафоры как сравнения Дж. Лакофф и М. Джонсон выделяют первичную связь метафоры с мышлением и деятельностью, а не только с языком; метафоры определяют то, что мы считаем реальным; сходство создается метафорой, а не описывается ею; главная функция метафоры – обеспечение частичного понимания одного вида опыта на основе другого вида опыта. Таким образом, человек определяет реальность на языке метафор, а потом начинает действовать в соответствии с ними [Лакофф, 2008, 25-30, 113, 182; 252].

Что касается дискурса демократии, то используемые в нем метафоры разнообразны, и это затрудняет выделение универсальных черт. Однако отмечено, что большее разнообразие в метафорах наблюдается в периоды общественных потрясений, а не в период политической стабильности. На месте милитаризированных метафор тоталитарного дискурса в демократическом дискурсе появляются метафоры, связанные с домом, семьей, природой, то есть ассоциирующиеся с гармонией и благополучием, без фокуса на глобальных проблемах [Скребцова, 2011, 52-66]. При этом Г. Лассуэл отмечал, что по изменению стиля политического языка можно предсказать грядущие перемены: он становится более метафоричным, живым, авторским.

Также необходимо обратить внимание на то, что метафоры и общественное сознание взаимно влияют друг на друга: с одной стороны, общественное сознание определяет, какие метафоры будут использованы и как они будут приняты обществом, а с другой – использование метафор позволяет формировать общественное мнение и управлять общественным сознанием.

Дискурсивный подход к изучению политической коммуникации

Следующий развитый подход в рамках лингвистического направления – дискурсивный развивается также в этическом ключе. Он предполагает изучение средств, с помощью которых власть реализует свое господство и обосновывает социальное неравенство, то есть исследователи предпринимают попытку открыть истинное отношение автора текста к проблеме.

Подход реализуется в двух основных вариантах: критическом дискурс-анализе и контент-анализе.

Исследователи, работающие над методологией критического дискурс-анализа, как правило, опираются на неомарксистскую теоретическую базу в том смысле, что они разделяют суждение, что культурные аспекты гораздо важнее экономических в процессе создания, поддержания и удержания власти. В целом, исходные предпосылки критического дискурс-анализа следующие: ориентация на социальные проблемы и междисциплинарный характер исследования; отношения власти имеют взаимосвязь с дискурсом – в центре внимания как власть в дискурсе, так и власть над дискурсом; общество и культура формируют дискурс и формируются дискурсом; использование языка может носить идеологический характер; дискурсы носят исторический характер, поэтому необходимо рассматривать их только в контексте [Тичер, 2009, 198-199].

Критический дискурс-анализ представлен тремя школами.

1. Когнитивный анализ дискурса Т. ван Дейка (критические дискурсивные исследования). Для ван Дейка дискурс представляет собой единство языковой формы текста и коммуникативного акта. В сфере интереса исследователя находится изучение содержания и механизмов когнитивной деятельности людей, дискурса как медиатора власти. Исследователь исходит из того, что власть связана с контролем, а контроль над дискурсом означает особый

доступ его содержанию, производству и общественному сознанию, а через него – к действиям. В целом, ван Дейк определяет общую стратегию манипулятивных дискурсов через фокусирование на социальных чертах аудитории, которые делают их более восприимчивыми и менее устойчивыми к манипуляции через семантические структуры.

Для проведения критических дискурс-исследований также необходим фокус на дискурсе, знании и обществе, так как ни одно из этих измерений не может быть понято без другого, личное и социальное знания являются посредниками между обществом и дискурсом. Эта взаимосвязь должна быть оценена в контексте истории и культуры [Ван Дейк, 2015, 19-31].

2. Дискурс-анализ Н. Фэрклоу. Представляет собой анализ отражения социальных практик на структуре общества. Фэрклоу предлагает понимать дискурс как социальную, а не индивидуальную практику использования языка, что делает его одной из форм активности и высвечивает связь языка с социальной практикой: дискурс не репрезентирует мир, а обозначает его. Дискурсивная практика включает процессы производства, распространения и употребления текста, особенности которых зависят от социальной практики. В качестве предпосылки исследования он берет предположение о том, что неравенство разных видов воспроизводится и легитимируется в языке. Вариант дискурс-анализа, предложенный Фэрклоу, представляет собой соединение лингвистически-ориентированного дискурс-анализа и политической и социальной мысли, связанной с дискурсом и языком [Faigclough, 1992, 62-90].

3. Немецкая школа критического дискурс-анализа (З. Егер, У. Маас, Р. Водак). Социо-исторический контекст интерпретации дискурса, который всегда связан с настоящими или прошедшими коммуникативными событиями. Язык не только отображает социальные процессы, но и конструирует их, поэтому в этот вариант дискурс-анализа важную роль играют и когнитивные методики. Важное значение в методике имеет теория планирования текста, включающая, наряду с лингвистическими, экстралингвистические факторы – социально-психологические и когнитивные изменения, от которых зависит тип, сорт и конечная реализация текста [Тичер, 2009, 211-218].

Таким образом, критическое направление дискурс-анализа хотя и содержит общие посылы, однако реализуется в различных подходах. Дискурс рассматривается исследователями как тип социальной практики, который одновременно определяется общественной жизнью и определяет ее. Целью исследователей становится выявление механизмов влияния языка на жизнь людей и наоборот, особенно в тех случаях, когда оно не может быть четко осознано. Поэтому исследование языка является наиболее прямым путем к исследованию власти.

Исследователи, использующие контент-анализ, также ставят перед собой цель объективной оценки феноменов. Методика реализуется в двух основных видах: в качественном (выявление общих закономерностей без количественного описания) и количественном (предполагает большой объем выборки и статистический анализ).

Качественный вариант контент-анализа, предполагающий раскрытие латентного содержания текста без прямого подсчета, включает следующие процедуры: сокращение со-

держания текста, экспликацию текста, структурирование текста (выделение единиц анализа и их категоризация), анализ и интерпретацию [Тичер, 2009, 95-109].

Применение контент-анализа способствует выявлению связи между политической жизнью общества и использованием политического языка через классификацию символического материала текста на заложенном первоначальном определении категорий. Важно отметить, что практически все дискурсивные методики, направленные на изучение коммуникативных стратегий, практик и ролей, часто используются совместно с методиками других наук – психологии, культурологии, а также с когнитивной методологией [Будаев, 2008, 54-60].

Заключение

Разнообразие методов, применяемых в политической лингвистике, гарантирует внимание к различным аспектам политического текста, в зависимости от интереса исследователя. Однако для того, чтобы исследование было лишено субъективных оценок и являлось валидным, необходима проверка его результатов с помощью других методов, что накладывает определенные ограничения в области признаваемости итогов разработок.

Следующее ограничение данного подхода связано с его достаточно специфичной сферой изучения. Лингвистические исследования направлены на изучение вербальной коммуникации, однако существует также пласт коммуникации невербальной, к которой относятся не только жесты и телодвижения, но и особенности передвижения, выражение лица и глаз, вокально-интонационные особенности речи.

Однако интересно то, что приверженцы лингвистического подхода, как правило, не придерживаются ценностно-нейтральных взглядов на предмет своего изучения, их работы направлены на распознавание сокрытого в политических текстах, что предполагает активную гражданскую позицию и, в целом, вызывает интерес к их разработкам.

Библиография

1. Аронсон Э., Пратканис Э.Р. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 384 с.
2. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Зарубежная политическая лингвистика. М.: Флинта Наука, 2008. 256 с.
3. Ван Дейк Т.А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: ЛИБРОКОМ, 2015. 352 с.
4. Гуторов В.А. СМИ как актер политического процесса: эволюция западных концептуальных подходов во второй половине XX в. (Часть 1) // Известия Уральского федерального университета. Серия 3 «Общественные науки». Т. 118. № 3. 2013. С. 130-144.

5. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2000. 685 с.
6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 256 с.
7. Лиллекер Д. Политическая коммуникация. Ключевые концепты. Харьков: Гуманитарный центр, 2010. 300 с.
8. Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. М.: Академический проект, 2011. 396 с.
9. Московичи С. Стратегия пропаганды и коллективного внушения // Райгородский Д.Я. (ред.-сост.) Реклама: внушение и манипуляция: Медиа-ориентированный подход. Самара: Бахрах-М, 2001. С. 171-185.
10. Мусихин Г. Политическая риторика как квазисимволизация? // Социологическое обозрение. 2016. Т. 15. № 2. С. 66-86.
11. Осборн М. Архетипичные метафоры в риторике: сфера образов «свет-тьма» // Политическая лингвистика. 2008. № 26. С. 182-191.
12. Скребцова Т.Г. Когнитивная лингвистика: курс лекций. СПб.: СПбГУ, 2011. 256 с.
13. Тимофеева Л.Н. (ред.) Политическая коммуникативистика: теория, методология, практика. М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 327 с.
14. Тичер С., Мейер М., Водак Р., Ветгер Е. Методы анализа текста и дискурса. Харьков: Гуманитарный центр, 2009. 356 с.
15. Faigclough N. Discourse and Social Change. Cambridge: Polity Press, 1992. 269 p.

Linguistic research in the study of political communication

Yuliya E. Grigonis

Postgraduate,

Faculty of political science,

Saint Petersburg State University,

199034, 7/9 Universitetskaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;

e-mail: lu.grigonis@gmail.com

Abstract

The article deals with the approaches to the study of political communication within linguistic research: rhetorical, cognitive and discursive. Emergence of these approaches is connected with the scientific and practical interest to real meanings of the political messages. Text

is in the center of such research. Different methodologies of text analysis are offered by the scholars. Rhetorical approach covers meaning and power of concrete words especially metaphors, which contains not only top meaning but sacral sense connected with subconscious. This approach is implemented in two variants, one of them is practice-oriented in nature and can be used by politicians to enhance the effect of the texts, the second aims at studying of the meaning and word context for manipulative actions. Cognitive approach is connected with the assumption that our language is a mirror of our thinking, so we can open things which are deep inside through the language. In this approach, an important object of research is the metaphor. Discursive approach is presented in two main forms: critical discourse analysis and content analysis and focuses on the usage and abuse of power which we can find in the language. Researchers attempt to discover the true attitude of the author to the problem. The main thing which makes linguistic approaches so attractive is that they combine strong scientific with the political and civil ethics, so results of the researches are not only valid but also morally significant.

For citation

Grigonis Yu.E. (2016) Lingvisticheskoe napravlenie v issledovanii politicheskoi kommunikatsii [Linguistic research in the study of political communication]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovanii* [Theories and Problems of Political Studies], 5 (5A), pp. 140-149.

Keywords

Political communication, linguistic research, rhetorical approach, cognitive approach, discursive approach.

References

1. Aronson E., Pratkanis A.R. (2001) *Age of Propaganda: The Everyday Use and Abuse of Persuasion*. New York. (Russ. ed.: Aronson E., Pratkanis E.R. (2003) *Epokha propagandy: Mekhanizmy ubezhdeniya, povsednevnoe ispol'zovanie i zloupotreblenie*. Saint Petersburg: Praim-Evroznak Publ.
2. Budaev E., Chudinov A. (2008) *Zarubezhnaya politicheskaya lingvistika* [Foreign political linguistics]. Moscow: Flinta nauka Publ.
3. Fairclough N. (1992) *Discourse and Social Change*. Cambridge: Polity Press.
4. Gutorov V. (2013) SMI kak actor politicheskogo protsesssa: evolutsiya zapadnykh kontseptualnykh podkhodov vo vtoroi polovine XX v. Ch. 1 [The media as actors of the political process: the evolution of Western conceptual approaches in the second half of XX century. P. 1]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3 "Obshchestvennye nauki"* [News of the Ural Federal University. Series 3 "Social Sciences"], 3 (118), pp. 130-144.

5. Kara-Murza S.G. (2000) *Manipulyatsiya soznaniem* [Manipulation of consciousness]. Moscow: Algoritm Publ.
6. Lakoff G., Johnson M. (1980) *Metaphors we live by*. Chicago. (Russ. ed.: Lakoff Dzh., Dzhonson M. (2008) *Metafory, kotorymi my zhivem*. Moscow: Izdatel'stvo LKI.
7. Lilleker D. (2006) *Key Concepts in Political Communication*. London: Sage. (Russ. ed.: Lilleker D. (2010) *Politicheskaya kommunikatsiya. Klyuchevye kontsepty*. Khabarovsk: Gumanitarnyi tsentr Publ.
8. Musihin G. (2016) *Politicheskaya ritorika kak kvazisimvolizatsiya?* [Political rhetoric as quasimbolization?]. *Sotsiologicheskoe obozrenie* [Sociological review], 2 (15), pp. 66-86.
9. Moskovichi S. (2001) *Strategiya propagandy i kollektivnogo vnusheniya* [Propaganda strategy and collective suggestion]. In: D. Ja. Raigorodskii (ed.) *Reklama: vnushenie i manipulyatsiya: Media-orientirovannyi podhod* [Advertisement: suggestion and manipulation: Media-oriented approach]. Samara: Bahrah-M Publ.
10. Moskovichi S. (2011) *Vek tolp. Istoricheskii traktat po psihologii mass* [The age of the crowd: a historical treatise on mass psychology]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.
11. Osborn M. (2008) *Arkhetipichnye metafory v ritorike: sfera obrazov "svet-t'ma"* [Archetypal metaphor in rhetoric: the light-dark family]. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics], 26, pp.182-191.
12. Skrebtsova T.G. (2011) *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University.
13. Ticher S., Mejer M., Vodak R., Vetter E. (2009) *Metody analiza teksta i diskursa* [Methods of analysis of text and discourse.]. Khabarovsk.: Gumanitarnyi tsentr Publ.
14. Timofeeva L.N. (ed.) (2012) *Politicheskaya kommunikativistika: teoriya, metodologiya, praktika* [Political communication study: theory, methodology, practice]. Moscow: Russian Political Science Association; Russian Political Encyclopedia.
15. Van Deik T. (2015) *Diskurs i vlast: Rerezentatsiya dominirovaniya v yazyke I kommunikatsii* [Discourse and Power: Representation of dominance in language and communication]. Moscow: LIBROKOM Publ.